

— Так что, давай в следующий раз встретимся в другом месте. У меня сегодня дела из-за бабушки, поэтому не могу ничего изменить.

— Бабушка? Она что, записала тебя на свидание вслепую?

...Вау, как же он быстро всё понял. Чжи Ан отодвинул телефон от уха и уставился на экран. Ну и что, если я пойду на свидание вслепую? Какое ему до этого дело, подумал Чжи Ан.

— Да. Моя бабушка изо всех сил пытается как можно скорее выдать меня замуж. Я всё время отказывалась, но сейчас уже на пределе.

Возможно, не будет ничего плохого, если слухи о том, что Чжи Ан собирается выйти замуж за кого-то другого, дойдут до ушей братьев Чон.

— Даже если так, сейчас не 80-е. И зачем встречаться с тем, кто тебе не нравится?

— Ну... они мне не противны.

— ...

— Разве это не у тебя предвзятое отношение к свиданиям вслепую, хён?

Чжи Ан неловко улыбнулся, когда от Чон Хан Джу не последовало ответа.

— Хён, хорошо, что ты ищешь естественные отношения. Но в моей ситуации такой подход не работает.

— Что за твоя ситуация?

— Не притворяйся, будто не знаешь. Сплетни о моей бабушке давно ходят в этом кругу. Мне нужно как можно скорее жениться и подарить бабушке пухлого и кругленького внука альфу, чтобы она могла уйти с миром. Я всё ещё единственный внук, так что должен быть — заботливым и благодарным.

К сожалению, влияние бабушки не распространялось на группу JM, поэтому Чжи Ан понимал, что его происхождение никак не впечатляет братьев Чон. Если бы он был доминирующим омегой, для него уже давно устроили бы брачный союз. Но, увы, он был всего лишь рецессивным омегой.

Это означало, что если бы Со Джи Хёк не пропал, между престижными семьями мог бы быть заключён красивый альянс. Так или иначе, для Со Чжи Ана не существовало гладкого пути. В

этом мире Чжи Ан был обречён быть второстепенным антагонистом.

Чжи Ан не смог сдержать смешок, когда подумал об этом.

— Почему ты говоришь так, словно речь идёт не о тебе? Раньше ты не был таким.

— Это вовсе не о ком-то другом, это полностью обо мне. И если рассматривать это как сватовство, организованное старшими, то всё не так уж плохо. Условия хорошие, никаких подводных камней или скрытых мин нет...

Хотя, возможно, его лицо и было скрытой миной, но поскольку Чжи Ан не собирался ни с кем всерьёз встречаться, это его не волновало. Чон Хан Джу знать об этом вовсе не обязательно.

— Не знаю. Ты ведёшь себя странно. Я хотел поговорить о твоём визите в нашу компанию в тот день, но, впрочем, сегодня, похоже, не лучшее время?

— Да. Прости.

После нескольких реплик Чжи Ан, наконец, смог завершить звонок, дав Чон Хан Джу обещание, которое не собирался сдерживать.

Я так устал...

Сон был окончательно нарушен. До встречи, которую назначила бабушка, ещё оставалось достаточно времени. Чжи Ан тяжело вздохнул и поднялся. Он перенёс в телефон адрес и номер, указанные в записке, а сам листок скомкал.

Зайдя в гардеробную, Чжи Ан встал, уперев руки в бока. Поскольку в месте встречи, скорее всего, поесть не удастся, он решил нарядиться, пораньше поужинать в одиночестве, а потом отправиться на встречу вовремя.

— Уверен, там есть такие наряды, которые он заметит за сотню метров и сбежит в ужасе, — глаза Чжи Ана зажглись, когда он медленно пошёл вдоль стеллажей с одеждой.

Ровно через два часа Чжи Ан уже сидел за столиком, прячась за меню, и жалел о своём выборе.

Когда пришёл звонок от Чон Хан Джу, почему он не догадался, чем всё это может закончиться, даже посчитав это «драматическим принуждением»?

Он хотел укунить себя за язык за такую беспечность.

Он и подумать не мог, что братья появятся один за другим.

Кафе, где Чжи Ан согласился встретиться с «квадратным» альфой, находилось в отеле Hanseong Hotel, который поражаёл своими размерами. Основное здание отеля было разделено на два корпуса — Восточный и Западный.

В центре располагалась огромная ресторанный зона, соединённая с торговым комплексом и выходом в метро. Это был самый большой отель в Сеуле, оснащённый буквально всем: от смотровой площадки до ресторана с мишленовской звездой на верхнем этаже.

Поэтому вероятность того, что Чжи Ан случайно наткнётся на Чон Хи Со в том ресторане, где он находился сейчас, казалась минимальной.

Точнее, в тот момент Чжи Ан сидел за столиком у окна и собирался отправить в рот суши, а Чон Хи Со собирался поужинать за барной стойкой напротив шеф-повара.

Чон Хи Со обернулся в его сторону и поднял руку в приветствии.

Чжи Ан скрипнул зубами.

Это было похоже на вмешательство самой вселенной. Раздосадованный, Чжи Ан начал шарить в своей сумке. После еды он достал флакон духов, чтобы побрызгать себя.

«Возможно, это будет раздражать окружающих, но... Это не моя вина».

Раз уж судьба велела им встретиться, нужно хотя бы заглушить эти дьявольские феромоны. Чжи Ан попытался незаметно нанести парфюм на кожу в укромном уголке.

— Здравствуйте.

...Хотя побрызгать духами так и не успел. Чжи Ан поднял взгляд на мужчину, который мягко придержал его запястье. В тот же миг флакон духов оказался прикрыт носовым платком.

— Здравствуйте... Рад снова встретить вас здесь.

Чон Хи Со, приподняв бровь, сел напротив Чжи Ана. Сел совершенно без колебаний, даже не дождавшись приглашения. И даже если бы Чжи Ан сказал, что ждёт кого-то другого, он всё равно не поверил бы. А так как еда уже была подана, Чжи Ан мог только кивнуть и опустить голову.

— Зачем вы собирались брызгать духи, когда перед вами еда?

— Э... просто так.

Чжи Ан бросил быстрый взгляд по сторонам. Он встретился глазами с человеком за соседним столиком, который время от времени косился на Чон Хи Со. Волна поражения захлестнула его. Если он и правда источал какие-то дьявольские омега-феромоны в таком месте, от стыда ему хотелось провалиться сквозь землю.

— Господин, я помогу накрыть для вас.

— Пожалуйста, принесите мне то же, что ест этот человек.

— Хорошо.

Сотрудник подошёл, принял заказ Чон Хи Со и удалился. В отличие от нервничающего Чжи Ана, атмосфера за столиком оставалась спокойной. Чжи Ан потянулся к своему стакану, чувствуя лёгкую жажду. Чон Хи Со быстро взял бутылку воды и налил ему.

— Что привело тебя в отель?

— Пришёл встретиться с одним мужчиной.

Чон Хи Со приподнял бровь и посмотрел на Чжи Ана, продолжая наливать воду. Взгляд у него был непривычный, от чего Чжи Ан почувствовал лёгкое беспокойство.

— А твой... кавалер не присоединился к ужину?

— Нет, время ещё не пришло. Мы встретимся после того, как поем.

— Значит, вы не будете ужинать вместе?

— Мы собираемся выпить, вот и всё.

— В таком наряде? Ты, похоже, очень серьёзно настроен на это свидание.

— А что не так с моей одеждой?

— Я подумал, что ты оделся так, чтобы тебя сразу бросили. Или, наоборот, чтобы поторопить события. Но, судя по всему, второе ближе к правде.

Почему братья Чон такие пронзительные?

Чжи Ан перестал отвечать и поднял кусочек тунца палочками, положив его в рот. Вкус показался странным. Это ведь пятизвёздочный отель — откуда тут могла взяться эта рыбная нотка?

Чтобы проглотить остаток тунца, ему пришлось запить его целым стаканом воды. Но даже после этого чувство тревоги только усилилось. Может, это из-за нервов? Если бы он знал, что всё будет так, лучше бы поел дома с бабушкой.

Чжи Ан с сожалением посмотрел на тарелку. Желание что-то есть полностью пропало.

— Я говорил, что на третий раз мы поедем по моему выбору, но, похоже, придётся перенести это на четвёртую встречу.

— ...А в первый раз мы, разве, ничего не ели? — отозвался Чжи Ан, мысленно считая количество их встреч. Так как в «сюжете дорамы» сцены с едой не было, он был почти уверен, что это произошло до его появления здесь. Причина, по которой он упомянул неудачную первую встречу, заключалась в том, что он хотел увидеть, как невозмутимый Чон Хи Со хоть немного смутится.

— В тот день... Ну, я посчитал это за «поесть».

— ...То?

Чжи Ан уставился на Чон Хи Со с видом, говорящим, что он действительно ничего не понимает. Он что, говорит про тот алкоголь, в который был подмешан афродизиак? При этой мысли сердце Чжи Ана забилось быстрее.

Чжи Ан решил, что, возможно, Хи Со сидит напротив него именно для того, чтобы выудить из него признание.

— Ваш заказ готов.

К столику подошёл сотрудник и поставил перед Чон Хи Со его порцию. Чон Хи Со поднял палочки своими длинными пальцами и спросил Чжи Ана:

— Почему не ешь?

— ...Ах, да. Нужно поесть.

Чжи Ан молча наблюдал, как тот берёт кусочек суши с красноватым мясом, макает в соевый соус и отправляет в рот. Он видел, как губы Чон Хи Со чуть приоткрылись, а кусочек тунца коснулся его алого языка — будто в замедленной съёмке.

Представить вкус было нетрудно — он ведь только что сам его пробовал.

Внезапно у Чжи Ана скрутило желудок. Он поспешно прикрыл рот рукой и вскочил.

— Из... извините, на минутку.

Чжи Ан, едва не налетев на одного из сотрудников в узком проходе с чёрным мрамором, сломя голову бросился к туалету.

Он распахнул дверь, поднял крышку унитаза и склонился над ним. Желудок сводило всё сильнее, но ничего не выходило.

— ...Уф.

Пошатываясь, Чжи Ан вышел из кабинки и опёрся о раковину. Он умылся холодной водой и вытер руки. От резких движений желудок начал ныть, а на рубашке лопнула белая нитка. Чжи Ан оторвал кусок бумажного полотенца, вытер лицо и поймал себя на странной мысли.

«Не может быть...»

Нет, такого не может быть. Дискомфорт усиливался, а вода, стекающая по лицу Чжи Ана, начала казаться с резким, почти удушающим запахом. Зрение затуманилось, и он пошатнулся. Казалось, будто кто-то изнутри силой выворачивает его желудок.

Чжи Ан снова попытался прикрыть рот рукой, когда его скрутило, но в этот момент дверь открылась, и в помещение вошёл Чон Хи Со.

— Ты в порядке?

— Ухх... ххх... — Чжи Ан тяжело задышал и обернулся к Чон Хи Со. От того исходил сильный мускусный аромат, пока он приближался.

— Со Чжи Ан. Ты в порядке?

Чон Хи Со взял его бледный подбородок в свои руки.